

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ
Ленинградское отделение

ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ
И ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ КУЛЬТУРЫ
НАРОДОВ ВОСТОКА

XXIII ГОДИЧНАЯ НАУЧНАЯ СЕССИЯ
ЛО ИВ АН СССР
(доклады и сообщения)
1988

Часть I

Москва
"НАУКА"
Главная редакция восточной литературы
1990

на местах обладала наследственная аристократия. Она представляла собой реальную угрозу правящему дому, и поэтому в задачу создания сильной центральной власти входило ослабление экономического и политического могущества местных аристократов.

В начале танского периода значительное усиление власти правящего дома было достигнуто во многом благодаря осторожному, обусловленному объективными, конкретно-историческими причинами, политическому курсу второго императора династии Тай-цзуна (627-649) по отношению к наследственной аристократии и тесно связанному с ней служилому сословию. Назначая на высокие государственные должности выходцев из различных регионов страны, Тай-цзун следил за равномерным представительством региональных группировок при дворе, стремился установить максимальный личный контроль над бюрократией всех уровней и создал большое количество независимых друг от друга, равнозначных совещательных органов, лично устанавливая их состав и численность. При этом в начале Тан аристократы были лишены некоторых фискальных (освобождение от повинностей, внесение в особые податные реестры) и юридических (право передавать должности по наследству) привилегий.

Первые танские императоры предпринимали активные попытки передать часть управленческих функций на местах членам своей семьи. В конце своего царствования основатель династии Тан Гао-цзу (618-626) пожаловал титулами ванов собственных родных, двоюродных и троюродных братьев, а также их сыновей - всего несколько десятков человек.¹ Наличие столь многочисленной знати, владения которой обычно совпадали с территориями областей (чжоу), создавало опасность распыления власти. Поэтому сменивший Гао-цзу император Тай-цзун предпринял шаги к укрупнению пожалований. Стремясь не отступать от свойственного ему политического стиля, в конце 626 года он обратился за советом к сановникам: "Если повсеместно пожаловать уделы родственникам царствующего дома, принесет ли это пользу Поднебесной?"² Ответ, высказанный Фэн Дэи и отражавший настроение окружения Тай-цзуна, можно было предугадать: "В прежние царствования, - сказал Фэн Дэи, - только сыновья и братья императоров были ванами, а также те, кто имел большие заслуги. Удалившийся император Гао-цзу укреплял дружбу между девятью родами [своих родственников] и пожаловал многих [членов] царской семьи. Такого количества [уделов], как сейчас, не было со времени двух Хань. Но когда даруют титул и знатность, [то при этом] увеличивают и трудовые повинности [народа]. Боясь, что [жалуя уделы] высшей справедливости в Поднебесной [Вы] не проявите!"³ Тогда Тай-цзун ска-

зал: "Это так! Я - Сын Неба и потому Должен кормить народ. А разве можно заставлять народ надрываться, чтобы кормить мой собственный род?"⁴ После этого в одиннадцатом месяце 626 года он понизил титулы своих родственников, данные императором Гао-цзу, - ванов (цзюньван) до гунов (сяньгун), - и только несколькими оставил прежние титулы, укрупнив при этом их владения.

Бесспорно, члены императорского клана были гораздо более надежной опорой власти на местах, чем бюрократы, часто назначаемые по рекомендации высших сановников. С последним обстоятельством было связано стремление императора Тай-цзуна максимально охватить личным контролем и столичное, и провинциальное чиновничество. В первые годы Чжэньгуань, пока не была налажена система государственных экзаменов, такой контроль был для него особенно тяжким бременем, и Тай-цзун неоднократно возвращался к вопросу о пожаловании родственникам уделов.

В 628 году он спросил у приближенных, какую политику нужно принять, чтобы обеспечить династии Тан вечное царствование. Сяо Юй сказал, что в прошлом правители всех долго существовавших династий жаловали членов своей семьи уделами. Эти уделы, передававшиеся из поколения в поколение, были надежной опорой для центральной власти. Противники удельной системы также не замедлили высказаться. Конфуцианец Ли Байяо в длинном меморандуме изложил причины, по которым, по его мнению, удельная система должна быть отвергнута. Во-первых, заявил он, продолжительность любой династии определяется Небом, а не административными реформами; во-вторых, уделы не создадут надежной поддержки императору, поскольку их правители будут заботиться лишь о расширении территорий и о собственном усилении, что в конечном итоге приведет к междоусобной войне и гибели династии; в-третьих, когда народом управляют удельные князья, ослабевает его лояльность по отношению к Сыну Неба, а потому в периоды максимального усиления удельных государей, противопоставивших себя центральной власти, царит больший беспорядок в стране, чем во время упадка тех династий, правители которых не одаривают уделами своих родственников (в период Чунью, 770-476 гг. до н.э., считал Ли Байяо, было больше беспорядка, чем в последние десятилетия обеих Хань, 206 г. до н.э. - 220).⁵

Как и Ли Байяо, довольно убедительно описавший главные недостатки системы уделов, подавляющее большинство сановников Тай-цзуна отмечали лишь ее негативные моменты. Активно против высказывался Вэй Чжэн, заявлявший, что народ, ослабленный внутренними войнами, не сможет выносить злоупотреблений удельных правителей, что сам

император, раздав земли, будет взимать налоги только с небольшой, подвластной ему непосредственно территории, а это приведет к уменьшению доходов и невозможности содержать государственный аппарат.⁶ В 628 году Вэй Чжэн изложил эти доводы в меморандуме, поданном совместно с Ма Чжоу.

Среди приближенных Тай-цзуна были и такие, кто предлагал возродить систему уделов не в классическом чжоуском (описанном у Мэн-цзы⁷), а в несколько модифицированном виде. Например, Янь Шигу в докладе трону советовал давать уделы равной площади и располагать их чередуя с областями (чжоу) и уездами (сянь), контролируемые государственной бюрократией.⁸

Несмотря на резкие возражения со стороны большинства сановников, Тай-цзун приступил к созданию уделов уже с самого начала своего царствования. В первый год Чжэньгуань он пожаловал уделами нескольких приближенных (Фан Сюаньлина, Ду Жухуя, Чжансунь Уцзи и Шэнь Туна), имевших несомненные заслуги перед домом Тан.⁹ Таким образом Тай-цзун, подобно ханьскому Гао-цзу, продемонстрировал, что Поднебесная принадлежит не только ему одному, но и тем, кто помогал ее завоевывать. Один из четырех пожалованных - Шэнь Тун - состоял в близком кровном родстве с императором (приходился ему двоюродным дядей), в связи с этим Тай-цзун особо подчеркнул, что всех, включая дядю, он пожаловал за личные заслуги.¹⁰

Только в 626 году Тай-цзун решился назначить своих сыновей военными губернаторами (дуду) в приграничные районы империи, и, кроме того, двадцать одного принца и четырнадцать заслуженных сановников¹¹ пожаловать званиями начальников областей (цзы). Особая острота последовавшей за этим оппозиции (в том числе и со стороны назначенных удельными правителями), по данным американского исследователя Р. Сомерса, объяснялась тем, что созданные уделы территориально совпадали с районами контролировавшимися бывшими региональными властителями, подчинившимися дому Тан скорее номинально.¹² В этот период сомнение в правомерности данного шага Тай-цзуна выразил Юй Чжинин. Ма Чжоу напомнил, что даже такие добродетельные отцы, как Яо и Шунь, имели заурядных сыновей Чжу и Цзюня и что, если кто-то из сыновей Тай-цзуна окажется хоть на малейшую долю заносчив и глуп, это навлечет беды на народ, а на государство - гибель.¹³ Чжансунь Уцзи и Фан Сюаньлин представили императору совместный доклад, в котором заявили, что члены императорской семьи и те, кто помогал основать династию, могут совсем не иметь способностей к административной деятельности. Что же касается их потомков, то они могут быть даже недобродетельными или унаследовать уделы в слишком

юном возрасте, чтобы противостоять узурпаторам, посягающим на эти уделы. Чу Суйлян в своем меморандуме особо подчеркнул, что сыновья Тай-цзуна еще молоды и неопытны и не смогут справиться с управлением уделами, а потому лучше держать их в столице и следить за их образованием.¹⁴ В конечном итоге Тай-цзун был вынужден отступить: он приостановил пожалования и до конца своего царствования к вопросу об удельной системе не возвращался, завещав ее осуществление наследнику престола.

По мнению Тай-цзуна, изложенному в политическом завещании "Правила для императоров" ("Дифань"), именно родственники представляют собой наиболее верную опору для государя, "фундамент" внутри страны и надежный заслон на границах. Главной причиной, которая дает членам семьи монарха право делить с ним и трон ("высшую ценность"), и управленческие функции, Тай-цзун считал наличие у них единой с государем внутренней природы: "...[Государь должен] жаловать родственникам уделы, создавая заслон и защиту [для правящего дома]. Ведь и в спокойствии, и в опасности [монарх и его род представляют собой] неразделимую силу; и в процветании, и в упадке [имеют] единое сердце. Находясь и на отдаленном, и на близком расстоянии, [они] взаимно друг друга поддерживают; состоящие и в близком, и в дальнем родстве, используют друг друга. Поэтому пути для взаимных нападений преграждаются, смутных периодов не возникает".¹⁵ Государь и его род едины, как поток и источник, как корень и ветви.¹⁶

В связи с тем, что Тай-цзун объяснял возможность привлечения родственников к государственному управлению изначально данным внутренним единством с правителем, столь важные и убедительные для конфуцианцев объяснения причин введения удельной системы, как соблюдение древней традиции и конфуцианская семейная этика,¹⁷ имели для него второстепенное значение. В "Дифань" Тай-цзун указывал, что в прошлом династии, которые полагались на своих родственников царствовали долго (как Чжоу, 1122-222 гг. до н.э.), а те, которые ими пренебрегали, заканчивались уже на втором правителе (как Цинь, 221-207 гг. до н.э.).¹⁸ Но бывало и так, что некоторые государи слишком широко раздавали земли (как ханьский Гао-цзун, 206-195 гг. до н.э.), и это приводило к чрезмерному усилению удельных правителей и войнам; а другие (как Цао Цао, 155-200), жалуя членов своего семейства титулами, не предоставляли им в личное пользование землю, не приписывали людей к их дворам и уделам, в результате чего царский дом приходил в упадок, а престол захватывал другой род.¹⁹

Искреннюю любовь монарха к своим родным Тай-цзун оценивал как

естественное проявление силы дэ, проникающей повсюду, в том числе и в сферу родственных отношений. "... [если правитель] обладает силой дэ, - пишет Тай-цзун, - государство всесторонне процветает, в семье не бывает беспокойства и наступает великая благодать".²⁰

Для того, чтобы удельная система способствовала не упадку, а усилению правящего дома, Тай-цзун считал необходимым пожаловать уделами как можно больше его членов, а потом постоянно "сдерживать" их, то есть следить за тем, чтобы по своей силе они были равны и жили общими интересами. Если члены царствующего рода едины и одинаково сильны, это будет залогом и социальной стабильности, когда высшие, как пишет Тай-цзун, "не будут иметь в сердце недоброжелательности и подозрительности", а низшие "не пожелают напасть и обидеть".²¹ Как нельзя допустить, чтобы порок победил справедливость, так и нельзя не делать различий в отношении к близким родственникам и к чужим людям, - в этом, считает Тай-цзун, состоит условие процветания государства и спокойствия рода.²²

Таким образом, объяснение Тай-цзуном в политическом завещании необходимости введения уделов отличалось и даже диссонировало с обоснованием достоинств и, главным образом, недостатков удельной системы его сановниками, которые искали объяснений в первую очередь в исторической традиции.

-
1. Сыма Гуан. Цзычжи тунцзянь (Всеобщее обозрение событий, управлению помогающее). Пекин, 1956, цз. 192, с. 6025; У Цзин. Чжэньгуань чжэньяо (Основы политики в период Чжэньгуань). - Сер. Сыбу бэйяо. Шанхай, 1936, цз. 3, с. 216.
 2. Сыма Гуан, цз. 192, с. 6025.
 3. Сыма Гуан, цз. 192, с. 6025.
 4. Сыма Гуан, цз. 192, с. 6025.
 5. H.J. Wechsler. The Confucian Impact on Early T'ang Decision-making. - T'oung Pao. Vol. 66. Leiden, 1980, p. 29.
 6. H.J. Wechsler. Mirror to The Son of Heaven. Wei Cheng at the Court of T'ang T'ai-tsung. New Haven and London, 1974, p. 175-176.
 7. Мэн-цзы Чжао Ци чжу (Трактат Мэн-цзы с комментариями Чжао Ци). - Сер. Сыбу бэйяо. Шанхай, 1936, цз. 10, с. 3а-4б.
 8. H.J. Wechsler. The Confucian Impact, p. 430.
 9. У Цзин, цз. 3, с. 206.
 10. У Цзин, цз. 3, с. 21а.
 - 11 R.M. Somers. Time, Space and Structure in the Consolidation of T'ang Dynasty (617-700 a.d.). Prep. for pres. at the conf. on

- "The nature of State and Society in Medieval China". Stanford, aug. 16-18, 1980. Stanford, 1980, p. II.
12. R.M.Somers. Time, Space and Structure, p. 8, II-12.
 13. Сыма Гуан, цз. 195, с. 6145.
 14. H.J.Wechsler. The Confucian Impact, p. 30.
 15. Тан Тай-цзун. Дифань (Правила для императоров). - Сер. Цуншу цэичэн. Шанхай, 1936, цз. I, с. 4.
 16. Тан Тай-цзун, цз. I, с. 6.
 17. А.А.Бокщанин. Удельная система в позднесредневековом Китае. Период Мин, 1368-1644. М., 1986, с. 33, 35.
 18. Тан Тай-цзун, цз. I, с. 4-5.
 19. Тан Тай-цзун, цз. I, с. 5-6.
 20. Тан Тай-цзун, цз. I, с. 8.
 21. Тан Тай-цзун, цз. I, с. 7.
 22. Тан Тай-цзун, цз. I, с. 8.

Т.А.Пострелова

КИТАЙСКИЕ СТУДЕНТЫ-ЖИВОПИСЦЫ В ЛЕНИНГРАДЕ (1953-1962 гг.)

Интересная и значительная страница в истории китайского искусства XX века, в истории живописи, в частности, принадлежит роли советской художественной школы. Моногранны и довольно обширны контакты этих стран, если посмотреть на них ретроспективно, начиная с 1920-х годов. А с октября 1919 года они становились регулярными, пока их не оборвала "культурная революция". После провозглашения Народной Республики молодых китайских художников стали посылать для обучения и стажировки в Советский Союз, для преподавания в Китае приглашать художников-педагогов из страны Советов. Большое число советских художников посетило КНР с 1949 до середины 1960-х годов.

Архивы Советского Союза располагают определенным материалом, освещающим некоторые аспекты этого вопроса (архивы ЦВАОР, ГЭ, АХ, ГТГ, ЛО ИВ АН СССР, СХ СССР и др.).

С советским искусством, начиная с 1920-х годов, в Китае могли ознакомиться благодаря иллюстрациям советских графиков (в русской и советской литературе, переведенной на китайский язык), выставкам, работе Китайско-Советского культурного общества, и т.д.

Творчество Сюй Вэйхуна, Цзян Чжаохэ, Ай Чжунсиня, У Цзожэня